
АНАЛИЗ ДИСКУРСА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА DISCOURSE ANALYSIS, LITERARY DIDACTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 107–116.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;9(503):107-116.

Научная статья

УДК 801.7

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-107-116

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Тамара Георгиевна Галушко¹, Наталья Юрьевна Зайцева²✉

^{1,2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ tamar4444@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7735-8535

²✉ nataljazajtzeva@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1497-4979

Аннотация. Статья посвящена актуализации понятия «эстетический интеллект» в контексте антропологии образования XXI в. *Актуальность* проблемы обусловлена антропологическими трансформациями под влиянием тотальной цифровизации, которые ведут к размыванию духовных основ личности, доминированию клипового мышления и утрате культурной уникальности. В этой связи разработка компенсаторных механизмов, способных обеспечить целостность и аутентичность человека, становится первостепенной задачей. *Цель* работы состоит в теоретическом обосновании развития эстетического интеллекта личности на основе герменевтического осмысления антропологического поэтического дискурса, представленного в шедеврах мировой поэзии. *Объектом* исследования является поэтический язык в его антропологической функции как особое искусство, способствующее креативному и эстетическому развитию личности. *Предмет* исследования составляют поэтические тексты как уникальное сопряжение глубинных смыслов на основе слов и ритмов, как духовно-эйдетический источник знаний. *Материалом* послужили философские и филологические труды, раскрывающие взаимосвязь поэзии и мышления, и шедевры английской, немецкой и французской поэзии XVIII–XX вв. (на примере произведений П. Б. Шелли, Р. М. Рильке, Ш. Бодлера и др.). *Методы* исследования включают теоретический анализ философской и филологической литературы, концептуальный анализ ключевых категорий («эстетический интеллект», «эстетическое мышление», «поэтическая антропология»), эстетический, герменевтический и культурологический анализ поэтического текста. Установлено, что творческая практика интерпретации антропологического поэтического дискурса служит основой для развития эстетического мышления (процесс), которое, в свою очередь, формирует эстетический интеллект (результат) как способность воспринимать, ценить и генерировать красоту и гармонию на онтологическом и гносеологическом уровнях. Обоснована корреляция «антропологическая поэзия — поэтическая антропология» как фундамент для интеллектуального и духовного становления личности в эпоху Hi-Tech. *Перспективы* исследования видятся в дальнейшем изучении символичности поэтического текста как ключевого фактора развития эстетического интеллекта.

Ключевые слова: антропология, антропологическая поэзия, поэтический дискурс, эвристический статус, эстетическое мышление, эстетический интеллект

Для цитирования: Галушко Т. Г., Зайцева Н. Ю. Антропологический поэтический дискурс как основа развития эстетического интеллекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 107–116. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-107-116.

Original article

ANTHROPOLOGICAL POETIC DISCOURSE AS THE FOUNDATION FOR THE DEVELOPMENT OF AESTHETIC INTELLIGENCE

Tamara G. Galushko¹, Natalya Yu. Zaytseva^{2✉}

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ tamar4444@mail.ru, 0000-0001-7735-8535

^{2✉} nzaytseva@herzen.spb.ru, 0000-0002-1497-4979

Abstract. This article addresses the concept of “aesthetic intelligence” within the anthropology of education of the 21st century. The study’s *relevance* is determined by profound anthropological shifts driven by total digitalization, which undermine spiritual foundations, promote clip thinking, and erode cultural uniqueness. Consequently, developing compensatory mechanisms to safeguard human integrity and authenticity is a critical task. *The aim* is to provide a theoretical foundation for cultivating aesthetic intelligence through the hermeneutic interpretation of anthropological poetic discourse found in world poetry masterpieces. *The object* of the study is poetic language in its anthropological function, while the subject is poetic texts as a unique fusion of profound meanings and a spiritual-eidetic source of knowledge. *The methodology* encompasses theoretical and conceptual analysis of philosophical and philological literature, alongside aesthetic, hermeneutic, and cultural analysis of poetic texts from the 18th-20th centuries (e.g., Shelley, Rilke, Baudelaire). *The research* establishes that the interpretive practice of anthropological poetic discourse fosters aesthetic thinking (process), which in turn shapes aesthetic intelligence (result)—the capacity to perceive, appreciate, and generate beauty and harmony on ontological and epistemological levels. The correlation “anthropological poetry – poetic anthropology” is substantiated as a foundation for intellectual and spiritual development in the Hi-Tech era. *Future research* will focus on the symbolism of poetic text as a key factor in advancing aesthetic intelligence.

Keywords: anthropology, anthropological poetry, poetic discourse, heuristic status, aesthetic thinking, aesthetic intelligence

For citation: Galushko TG, Zaytseva NYu. Anthropological Poetic Discourse as the Foundation for the Development of Aesthetic Intelligence. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):107-116. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-107-116.

«Высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический»
Г. В. Ф. Гегель

Постановка проблемы

Внутри современной социально-культурной сферы на основе тотальной цифровизации происходят значительные антропологические изменения и «запущен механизм большого антропологического перехода» [2]. Информационно-технологический век создает новые формы антропологических нагрузок личности, когда человек утрачивает духовность как основу личности. Антропологическая трансформация человека в глобальных масштабах вызывает опасения за судьбу человеческой культуры, так как миссия человека состоит не в том, чтобы только принимать и передавать информацию, но и проявлять свою культурную уникальность.

Информационные потоки сравнительно быстро загромождают интеллектуальную среду. Технологическое мышление затрудняет развитие в личности интуиции и интеллекта. Чтобы предотвратить размывание человеческой природы в информационных потоках и развитие клипово-

го сознания, требуется разработка и обоснование антропологических концепций (anthropological attitude — Прим. авт.), способных обеспечивать целостность и аутентичность человека на основе эстетического восприятия, как радикальной формы познания, самопознания и сознания. Это позволит развивать творческие способности личности с целью «реанимировать» значение культурных смыслов и обеспечить преобладание духовных ценностей.

Основная функция поэтического языка состоит не в передаче информации, а в возможностях ориентации человека в интеллектуально-эстетическом пространстве для осознания смысла бытия через эффект организованной определённым образом художественной экспрессии. Для духовного и культурного развития личности актуальной представляется разработка антропологической эстетической парадигмы, что определяет основную цель нашей работы — развитие эстетического мышления на основе антропологического поэтического дискурса для формирования эстетического интеллекта.

Антропологическая поэтическая практика представляет собой сознательный герменевтический

и эстетический опыт. Этот опыт заставляет человека открывать глубинные смыслы в процессе интерпретации поэтического текста, что создает фундамент для развития эстетического мышления, как уникальной способности воспринимать, ценить и создавать красоту. На основе эстетического мышления формируется эстетический интеллект личности, как результат развития на основе использования эстетических смысловых констант.

Термин «интеллект» (*от лат. intellectus* ‘восприятие’ и ‘понимание’) рассматривается как способность к познанию и решению проблем. Согласно теории интеллекта британского и американского психолога Р. Кеттелла [25] интеллект можно условно разделить на подвижный (флюидный) и кристаллизовавшийся. Первый состоит в способности мыслить логически и решать задачи, выходящие за пределы предыдущего опыта, а второй включает уже некоторый накопленный опыт и способность использовать усвоенные знания и навыки. Мы используем термин «эстетический интеллект» в значении *подвижный интеллект* на этапе герменевтической интерпретации антропологического поэтического дискурса (процесс), под термином в его втором значении *кристаллизовавшийся интеллект* подразумевается аккумулированный опыт и способность применять приобретённые знания и навыки (достигнутая цель).

Обсуждение

Если первая четверть XXI в. прошла под знаком открытия *эмоционального интеллекта*¹, то в настоящее время цивилизационный вектор направлен на развитие *эстетического интеллекта*² на основе синтеза интеллектуального и эстетико-экспрессивного компонентов знания, что способствует глубинному смысловому пониманию человеком ценностей культуры по модели «эстетика + интеллект», когда эстетическое и интеллектуальное развитие личности дополняют друг друга. При этом эстетический опыт не только обновляет интерпретацию, но одновременно вторгается в когнитивную область как *эстетическое мышление*³. Понимание смысла

¹ Термин «эмоциональный интеллект» (Emotional Intelligence) введён американским писателем, психологом и научным журналистом Дэниелом Гоулманом [26].

² Термин «эстетический интеллект» (Aesthetic Intelligence) введён профессором маркетинга и одним из директоров школы бизнеса в Колумбийском университете в Нью-Йорке Полин Браун [6].

³ Термин «эстетическое мышление» (Aesthetic Thinking) был использован в 2008 г. датским философом Дорте Йоргенсен, акцентировавшей внимание на том, что «эстетическое мышление является творческой практикой» [27].

и генерация новых знаний на основе герменевтического анализа поэтических текстов представляет собой интенсивный процесс креативного мышления и ускоритель сознания, что составляет основу для интеллектуального развития личности. При этом изменяется статус антропологии, основанной на поэтическом опыте. Она приобретает статус поэтической антропологии, в рамках которой развивается уникальный способ познания и развития творческих сил человека: эстетическое мышление, на основе которого развивается его эстетический интеллект.

Поэзия, как и всё искусство, имеет не только эмоционально-экспрессивную, но и логически-познавательную значимость. Поэтому современному человеку, будучи погружённым во фрагментированный технологический мир, следует проявлять большие интеллектуально-нравственные усилия для развития своей личностной эстетической уникальности. Обращение сознания и разума к художественно-эстетическому проявлению языка, а также эффект от интерпретации и герменевтического истолкования смысла поэтического текста являются объективной необходимостью для развития мировосприятия, сознания и интеллекта личности. Именно экспрессивность красоты слова ценна для понимания смысла, как «единство истины, познаваемой в игре искусства» [8. С. 150].

Поэзия превращает звук и слово в образы, что является основой всякого искусства. «Воспринимая произведение поэтического искусства, мы воспринимаем его как целое, как определённое ритмико-стилистическое единство. Лишь благодаря единству ритма, стиля и всех остальных своих компонентов произведение вызывает у читателя единое, цельное впечатление чего-то прекрасного, доставляющего нам наслаждение» [12. С. 119].

Развитие художественного мышления на основе языка поэзии и искусства — это, прежде всего, путь к осознанию смысла: «Художественная интенциональность поэтического слова — манифестирующая, именуемая и метафорически оживляющая, энергично зовущая и деятельная. Такова композиционность стиха. И эта отличительная особенность «вызывать образы» делает любое искусство поэтическим произведением, при этом расширяется интеллектуальный капитал на уровне культурного бытия» [14. С. 85].

Онтологические основы поэзии восходят к поэзису. Поэзис (*греч. ποιησις* ‘творчество’) представляет собой надкультурную форму и является

архетипом культурно-духовного бытия и творчества, с помощью которого культурные и творческие события обретают смысл, раскрывающий истину и сокровенность бытия. Уникальность человеческого поэтического опыта, как осмысление красоты, основанное на творческой интуиции познания, и приводит человека к творческой эволюции. Поэзис лежит в основе поэзии и воплощается в поэтическом слове во всей полноте рифмы, ритма и размера [20. С. 68–69].

Поэзия, как и любое эстетическое явление, упраздняет прозу жизни, проявляет себя как защита от хаоса и пустоты и придаёт бытию поэтический характер. «Художнику предоставляется абсолютная свобода творчества, безграничное право выражать в своих произведениях своё собственное «я», ибо этим путём поэт примиряет противоречие между конечным и бесконечным» [11. С. 388].

Согласно физиологу и философу А. А. Ухтомскому, «жизнь есть требование от бытия смысла и красоты» [21. С. 259]. Специфику нашего мышления на основе эстетических принципов рассматривали в свое время Св. Рерих, П. А. Флоренский, С. С. Аверинцев, В. П. Зинченко, М. К. Мамардашвили и др. Эстетика рассматривалась как основа понимания человеком мира и самого себя, когда метафорическая образность и художественная интуиция составляют основу мышления. В этом случае можно говорить о глубокой эстетической антропологии (*deep aesthetic anthropology* — *Прим. авт.*) и о эволюционной антропологии, как особом виде познания и становления личности на антропоцентрической и эстетической духовно-нравственной основе. Поэтому отношение к искусству и поэзии, как внутреннему врождённому благу человека, как к эпифаническому событию творчества, служению красоте и возвышающей человека истине, является актуальной антропологической проблемой.

Духовный смысл и глубина антропологической поэзии, как спасающей и обновляющей, рассматривается как фундаментальная основа становления личности и как особый вид познания на основе художественной интуиции. Немецкий философ М. Хайдеггер усматривал в этом «выход из потаённости в открытость», на котором строится любое произведение: «про-из-ведение» [22. С. 219–220].

Если, согласно В. фон Гумбольдту, язык представляет собой творческий процесс, для М. Хайдеггера он является источником художественного творения, то Х.–Г. Гадамер расширяет положение своих предшественников: «Творение языка —

это изначальнонейшее поэтическое творение бытия. Мышление, способное мыслить всё искусство как поэзию, раскрывая языковое бытие всякого художественного творения, само ещё находится на пути к языку» [8. С. 114].

Глубинную эстетическую антропологию можно рассматривать как основу для формирования личности на основе эстетико-культурных ценностей в эпоху цифровых технологий. Поэзия, как красота и гармония ритмически упорядоченного слова, отражающая человеческое бытие на основе эмоционально-смысловых ассоциаций, становится духовной и интеллектуальной основой человеческой личности.

По словам итальянского философа Б. Кроче, формулирующего антропологическую доминанту поэзии, поэзия синонимична человечности, более того, она сама — «квинтэссенция человечности» [13. С. 349–350]. При всем различии языков поэзия, как и философия, несет в себе некий общий стержень понимания, удивления и озабоченности вечными основными антропологическими вопросами: бытие и время, любовь и страдание, вера и сомнение, свобода и принуждение, жизнь и смерть, надежда на бессмертие.

Немецко-американский философ Х. Арндт очень высоко ценила поэзию и творчество поэтов, считая, что преимуществом, которое поэзия сохраняет перед философией, является её способность ближе подбираться к границам невыразимого, более того поэзия, не скованная требованиями рациональности, постоянно поднимает экзистенциальные вопросы [1. С. 16–17, 105–110]. Через поэтические тексты и шедевры мировой поэзии выражаются метафизические смыслы и кристаллизуется истина бытия⁴.

Соотношение эстетического и этического М. М. Бахтин определяет следующим образом: «Эстетически значимая форма есть выражение существенного отношения к миру познания и поступка, однако это отношение не познавательное и не этическое: художник не вмешивается в событие как непосредственный участник его, — он оказался бы тогда познающим и этически поступающим, — он занимает существенную позицию вне события, как созерцатель», понимающий ценностный смысл бытия [3. С. 33].

Антропологическое и метафорическое понимание поэзии находим у немецкого писателя XVIII—XIX вв. Новалиса: «Поэзия есть великое

⁴ О поэтической онтологии см. также в речах лауреатов Нобелевской премии по литературе за 100 лет её существования [18].

искусство устроения трансцендентального здоровья. Поэт, таким образом, трансцендентальный врач» [19. С. 149].

Французский философ Г. Башляр определяет поэзию как некую метафизику во мгновении [4. С. 347]. Для мыслителя, рассуждающего об отражении в поэзии фундаментальной глубины человека и смыслов его бытия [5], поэзия — это «чистый пламень», пожирающий «несовершенство бытия».

Эстетическая рефлексия при интерпретации образа человека представлена О. Э. Мандельштамом: поэзия — это кристаллизация в тексте энергетики самой поэтической материи, а сознание поэта представляет собой особый вид эстетической рефлексии, которая возвышает человека. Наше бытие есть всегда метафорически интерпретированное бытие [16. С. 224].

Современные ключевые вопросы соотношения мышления и поэзии отражены в работах западных философов М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Э. Кассирера и др., а также в работах отечественных мыслителей Н. А. Бердяева, Вяч. Иванова, А. Ф. Лосева, В. В. Библихина, С. С. Аверинцева, О. А. Седаковой и др. Общий вывод можно сформулировать: поэзия за счёт рифмы, ритма и метра способствует развитию креативного эстетического мышления, на основе которого формируется эстетический интеллект личности.

Рассмотрим некоторые положения о поэзии в контексте антропологического дискурса, когда эстетическое восприятие становится формой сознания и самосознания:

- поэзия расширяет возможности рефлексивного и символического понимания мира в его связности и непрерывности и становится эвристической и метафизической;
- метафорика поэзии является не только механизмом человеческого сознания, она репрезентирует метафизические истины; на основе своей избыточной метафоричности поэзия обогащает интеллектуальный опыт человека;
- поэзия — это не только стихотворная форма, она живет в природе, в обществе, в бытии и в мышлении как *сверхпоэзия*⁵;
- поэзия, как способ образного мышления, позволяет осмыслить время и прорваться к смыслу бытия через красоту слова;
- по своей внутренней сути все искусство есть поэзия, понимаемая как раскрывающая

⁵ Термин философа и литературоведа М. Н. Эпштейна [24].

сила языка, как его первоначальная реальность, т. е. под «поэтическим» свершением истины подразумевается первоначальная сущность языка, а сам язык есть поэзия в своей сути, то есть раскрытие сущего, утверждение истины в творении [23. С. 205–207];

- поэзия развивает в человеке не только понимание ритма, чувства, образа, но и способствует преобразованию духовного мира человека на основе неожиданных ассоциаций;
- поэтическое мышление, как форма экзистенции и познания человека, способствует его интеллектуальной и духовной стойкости, развитию его творческих сил и толерантности, при этом вектор направлен от национальных ассоциаций к универсальным;
- поэзия — это осознанное самовыражение и осуществление человеческой личности, когда человек превращается в нечто большее, чем он есть на самом деле;
- в поэзии человек имеет дело с переживанием, открывающим основы бытия, когда, подчиняясь своей интуиции, расширяет горизонты понимания окружающего мира и культурного наследия;
- антропологическая роль поэзии, как ритмически организованного потока слов, заключается в развитии креативного сознания человека.

Согласно Х.-Г. Гадамеру, языковость (*Sprachlichkeit*) представляет собой способность понимать символическое и символические формы, так как наш опыт является в высшей степени интерпретативным и обладает огромным творческим потенциалом [7].

Поэтические и логические, художественные и научные формы постижения мира не только конкурировали на протяжении веков за адекватность передавать сущностные и смысловые категории, но и параллельно развивались, дополняя друг друга [9. С. 21].

Поэзия, «будучи высшей формой словесности» (И. А. Бродский в Нобелевской лекции 10 декабря 1987 г. [18]), может противостоять трансформирующим сознание человека современным технологиям, порождающим его клиповую идентичность.

Приведём примеры некоторых английских, немецких и французских шедевров художественного поэтического дискурса, анализируемых нами в рамках занятий по иностранному языку. Авторы этих произведений пытаются найти ответы на вечные антропологические вопросы и раскрыть духовность и культурную уникальность человека.

Шедевры английской поэзии и поднимаемые в них антропологические вопросы:

- P. B. Shelley «Ode to a Skylark» (П. Б. Шелли «Ода к жаворонку»): Жаворонок, как символ свободы, становится невидимым в солнечных лучах и символизирует свободу, любовь, гармонию, радость творчества и духовность.

- W. H. Auden «The More Loving One» (У. Х. Оден «Пусть буду я, любящий больше»): Вечный закон любви как универсальный закон мироздания, где нет места эгоизму, а есть только полная самоотдача.

- W. H. Auden «Musée des beaux arts» (У. Х. Оден «Музей изящных искусств»): Проблема человеческой совести, страдания и нравственного выбора.

Шедевры немецкой поэзии и поднимаемые в них антропологические вопросы:

- R. M. Rilke «Bangnis» (Р. М. Рильке «Страх»): Философия времени. Роковая минута, где возможны ответы на самые важные вопросы бытия.

- R. M. Rilke «Wir sind nur Mund» (Р. М. Рильке «Мы только рот»): Онтология речи: когда говорит только рот, нет смысла. Когда говорит сердце, только тогда есть смысл, творчество и духовность.

- F. Schiller. Ode «An die Freude» (Ф. Шиллер. Ода «К радости»): Свобода народов как основа счастья.

Шедевры французской поэзии и поднимаемые в них антропологические вопросы:

- Ch. Baudelaire «Les Correspondances» (Ш. Бодлер «Соответствия»): Онтологическое понимание символа. Мир — взаимосвязанный организм, все элементы которого связаны на глубоком духовном уровне.

- G. Apollinaire «Calligrammes» (Г. Аполлинер «Каллиграммы»): Трансформация личности человека в контексте стремительных социальных и технологических перемен начала XX в.

- P. Éluard «La rose publique» (П. Элюар «Роза для всех»): Внутренняя свобода, независимость, отрицание страха, поиск собственного пути.

Проведём кратко герменевтический, эстетический и культурологический анализ «Оды к жаворонку», написанной П. Б. Шелли в 1820 г.

Герменевтический анализ. Жаворонок — многогранный символ чистой, неземной радости (песня птицы — воплощение ничем не омрачённой радости), поэтического вдохновения (жаворонок — это «поэт, скрытый в свете мыслей», идеал творчества), духовного стремления (полёт жаворонка из низменного мира к солнцу — это метафора души, стремящейся к возвышенному, божественному, истинному знанию. Жаворо-

нок — точка соприкосновения земного и небесного, материального и духовного).

Антитеза «Жаворонок — Человек» подчёркивает трагический разрыв между идеалом и человеческой реальностью. Песня жаворонка свободна от печали, не знает ни боли, ни досады. Творчество поэта рождается из боли и памяти о прошлом. Даже самые прекрасные человеческие переживания (любовь, ожидание) не свободны от тени грусти.

Эстетический анализ (художественные средства и форма). Рифмовка ababb создает ощущение непрерывного, волнообразного потока, имитирующего песню жаворонка. Короткие, летящие строки передают легкость и стремительность полёта птицы. Ритм стиха сам по себе становится «звукоподражанием» невидимому полёту.

Шелли смешивает аудиальные и визуальные метафоры: песня — это «ливень искромётный», «звезды ясные». Это создаёт синестетическое восприятие, где поэзия приближается к музыке, а музыка — к чистому свету, что является высшей формой эстетического переживания.

Культурологический анализ. «Ода к жаворонку» написана в эпоху романтизма. Жаворонок — это воплощение природного гения, который превосходит человеческий разум в своей спонтанной творческой силе. Шелли воспекает не просто красивое, а возвышенное — опыт, который одновременно восхищает и вызывает благоговейный трепет перед непостижимым. Поэт — это пророк. Он, как и жаворонок, является медиатором между миром людей и миром высших истин. Его задача — вслушаться в эту «незримую» песню и донести её до человечества.

Антропологические вопросы, поднимаемые в оде:

- В чем источник подлинной радости? Шелли отделяет мимолетные человеческие удовольствия от чистой, абсолютной радости, символом которой является птица.

- Каковы пределы человеческого познания? Неспособность «увидеть» источник песни — это метафора фундаментальной ограниченности человека перед лицом вечных тайн бытия.

- Что есть Искусство? Является ли оно, как песня жаворонка, самодостаточным и бесцельным изливанием красоты, или же, как человеческая поэзия, оно всегда связано с болью и несовершенством?

Как стихотворение работает на развитие эстетического интеллекта?

- Стихотворение требует интерпретационных усилий, проникновения за пределы буквального

смысла и понимания сложной системы символов (на этапе интерпретации эстетический интеллект *подвижный*).

– Стихотворение тренирует понимание образности, учит оценивать ритм (эстетическое восприятие).

– Ода вступает в философский диалог со сторонниками трансцендентального идеализма, исследуя отношения между воспринимающим сознанием и абсолютной реальностью (культурологическая рефлексия). Интеллект читателя, способного соотнести личный эстетический опыт с широким историко-философским контекстом, характеризуется как *кристаллизовавшийся*.

На основе глубинного синтеза антропологии и поэзии можно выделить корреляцию: *антропологическая поэзия — поэтическая антропология*. *Антропологическая поэзия* реализует цивилизационную миссию поддержания культуры, на основе которой развивается интуитивное мышление, востребованное в эпоху информационных технологий (цивилизационный аспект). *Поэтическая антропология* — это проявление личности человека на уровне поэтической гармонизации и интуиции в художественно-эстетическом контексте творческого эпифанического события (творческий поэтический аспект).

Эта корреляция актуализирует антрополого-поэтическую и поэтико-антропологическую комплексную проблематику в связи с доминирующей тенденцией: чем больше информационных технологий, тем существеннее роль этико-антропологических и эстетико-антропологических основ общества и образования. В информационных потоках цифровой реальности утрачивается духовность личности и развивается клиповое мышление. Поэтому в культуре и образовании должны включаться компенсаторные антропоцентрические механизмы возрождения на основе мирового культурного и поэтического наследия.

Новым формам антропологических нагрузок личности, совершающей «стремительный прыжок в цифровую реальность» [2. С. 41], могут противостоять эстетические ценности. Именно на основе поэзии развивается интуиция, без которой не обойтись в эпоху высоких технологий. Творческие способности человека на основе интуиции и мышления дают возможность «"реанимировать" значение смыслов и состояний в контексте культуры, обеспечить преобладание нематериальных ценностей» [2. С. 44].

С возрастом опасность технологического мышления затрудняется проявление в личности

интуиции и интеллекта, поэтому требуется инкультурация личности на основе антропологического поэтического дискурса. Отношение к искусству и поэзии можно рассматривать как актуальную антропологическую проблему, а поэзия, спасающая и обновляющая, приобретает статус антропологической поэзии как источник вдохновения для новых «эпифаний красоты» и поиска таинственной глубины творчества.

Поэзия в совокупности *corpus poetarum* — это основа для рождения нового сознательного антропологического опыта, способствующего интенсивности энергии мыслительной деятельности. Согласно М. Прусту, произведение искусства и поэзии есть то, что даёт спектр строения миров: писатель и поэт соединил разрозненные вещи [15. С. 455]. Произведения искусства и поэзии — это пространство понимания. Поэтическая материя есть уплотненная и сгущенная материя, пространство сильных форм, она рождает бесконечное множество интерпретаций, которые являются непредсказуемыми и заранее не выводимы.

Антропологами был разработан «Манифест антропологии будущего», поддерживающий человекоориентированные культурные практики и трансдисциплинарные исследования для изучения пребывающего в изменениях человека⁶. Востребованы новые концептуальные решения на уровнях антропологии современности, антропологии глобализации для разработки инструментария для постижения изменений современного человека и способного вывести его из привычного состояния (*status quo*). При таких условиях поэтический дискурс, как антропологический дискурс, будет способствовать панорамному видению человеком перспектив будущего эпохи Hi-Tech.

Заключение

Современные технологические структуры доминируют в информационном мире, поэтому очень актуальными становятся цивилизационные механизмы не только познания, но и внутреннего переживания культурных смыслов и смыслов бытия. В смысловом пространстве культуры первостепенно важным становится художественно-символическое сознание на основе универсальной культурно-антропологической практики.

Для поэтических текстов характерна эпифания, состояние полноты жизни и счастья, когда происходит внезапное озарение и расширение человеческой души на основе глубинных и символических

⁶ Об антропологических манифестах см., в частности, в источниках [10; 17. С. 101].

смыслов. По выражению А. Данте, это точка, «где сошлись стяженья всей земли». Поэтому поэзия помогает человеку XXI в. обрести подлинные смыслы жизни.

Антропологическая поэзия, как выражение невыразимого и источник вдохновения, обращается к человеку на основе поэтической глубины и тайны и представляет собой глубинный фундамент его творческого становления.

Конструктивность поэтического дискурса нуждается в методологическом осмыслении в современном образовании, где обучение восприятию произведений искусства и поэзии, а также привитие эстетического вкуса являются условием для разностороннего развития и творчества личности. Современные образовательные программы должны стимулировать у обучающихся получение профессиональных знаний, но дополнительные программы позволят будущему специалисту глубинное понимание современного искусства и поэзии, а также наследия мировой культуры. Следует отметить, что уже сегодня в ведущих вузах России, прежде всего в Московском государственном университете и Высшей школе экономики, реализуются около 800 онлайн-курсов по современной эстетике и теории искусств. Кур-

сы и спецкурсы по современной антропологической поэзии должны, на наш взгляд, занять в этой системе свое достойное место.

Миссия современной антропологической поэзии, как поэзии изумления и глубочайшей рефлексивной активности, состоит в определении глубоких смыслов бытия. Поэтому антропологический поэтический дискурс, как насыщенная интеллектуальными смыслами среда, представляет собой основу для развития эстетического мышления и эстетического интеллекта личности.

В «Манифесте антропологии будущего» XXI в., где представлены новые концептуальные решения для развития современного человека эпохи Hi-Tech, поэтический дискурс, как антропологический дискурс, может быть определен как фундаментальная основа интеллектуального становления и самопознания личности.

Перспективы дальнейшего исследования следует ожидать на уровне символичности поэтического текста, как его художественно-эстетической глубинной сущности. Особенно востребованным нам представляется направление — развитие эстетического интеллекта на основе символичности поэтического текста.

Список источников

1. Арендт Х. Жизнь ума / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб. : Наука, 2013. 517 с.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40–51.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Башляр Г. Мгновение поэтическое и мгновение метафизическое / Пер. с фр. // Новый рационализм. М. : Прогресс, 1987. С. 347–353.
5. Башляр Г. Грезы о воздухе: Опыт о воображении движения / Пер. с фр. Б. М. Скуратова. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1999. 344 с.
6. Браун П. Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни / Пер. с англ. Н. Брагиной. М. : МИФ, 2024. 320 с.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Пер. с нем. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 637 с.
8. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М. : Искусство, 1991. 367 с.
9. Галушко Т. Г. К вопросу о поэтическом слове: творящем и творимом // Проблемы современной филологии и лингводидактики. Сб. научных трудов. Вып. 9. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. С. 13–26.
10. Гиренок Ф. И. Философский манифест московской антропологической школы // Человек.RU. 2019. № 14. С. 220–229.
11. Жеребина Е. А. К истории герменевтики (романтическая школа) // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 1999. № VIII. С. 387–392.
12. Жеребина Е. А. Филологическая герменевтика и традиции немецкой романтической школы в языкознании: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2001. 180 с.
13. Кроче Б. Антология сочинений по философии. История. Экономика. Право. Этика. Поэзия / Пер. с ит. С. А. Мальцевой. СПб. : Пневма, 1999. 480 с.

14. Ланкин В. Г. Смысловая структура и смысловое содержание как исток языка искусства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 4. С. 82–103.
15. Мамардашвили М. К. Беседы о мышлении. СПб. : Азбука, 2019. 576 с.
16. Манделштам О. Э. Разговор о Данте // Сочинения: в 2 т. Т. 2: Проза / Сост. и подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера. М. : Художественная литература. 1990. С. 214–254.
17. Невелева В. С. Живой человек как ценность и проблема в современной русской философии // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 99–106.
18. Нобелевская премия по литературе: лауреаты 1901–2001 / Авт.-сост. Е. Б. Белодубровский. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. 420 с.
19. Новалис. Гейнрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе / Пер. с нем. СПб. : Евразия, 1995. 240 с.
20. Сурина Т. В. Поэзис как архетип культуры // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 67–70.
21. Ухтомский А. А. Письма // Новый мир. 1973. № 1. С. 252–267.
22. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. М. : Ad Marginem, 1997. 452 с.
23. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М. : Академический проект, 2008. 528 с.
24. Эпштейн М. Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 480 с.
25. Cattell R. B. Abilities: Their Structure, Growth, and Action. Boston : Houghton Mifflin, 1971. 610 p.
26. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. New York : Bantam Books, 1995. XIV, 352 p.
27. Jørgensen D. Aesthetic thinking as a common humanist concern. The Symposium “The Humanities in a New Era: Surviving or Setting the Agenda?”. The University of Copenhagen, April 23rd, 2008. URL: https://pure.au.dk/ws/files/86851398/Dorthe_Joergensen_Aesthetic_Thinking_as_a_Common_Humanist_Concern.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Arendt H. Zhizn' uma = The Life of the Mind]. Transl. AV Govorunov. Saint Petersburg, Nauka, 2013, 517 p. (In Russ.).
2. Arshinov VI, Budanov VG. Setevye informacionnye revolyucii i bol'shoj antropologicheskij perehod: evolyucionnyj aspekt = The network information revolutions and the great anthropological transition: an evolutionary aspect]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*. 2020;4:40-51. (In Russ.).
3. Bahtin MM. Voprosy literatury i estetiki = Questions of literature and aesthetics. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1975, 504 p. (In Russ.).
4. Bachelard G. Mgnovenie poeticheskoe i mgnovenie metafizicheskoe = Instant poétique et instant métaphysique. Transl. Novyj ratsionalizm. Moscow, Progress, 1987, pp. 347–353. (In Russ.).
5. Bachelard G. Grezy o vozduhe. Opyt o voobrazhenii dvizheniya = L'air et les songes : Essai sur l'imagination du mouvement. Transl. BM Skuratov. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 1999. 344 p. (In Russ.).
6. Brawn P. Esteticheskij intellekt. Kak ego razvivat' i ispol'zovat' v biznese i zhizni = Aesthetic Intelligence. How to Boost It and Use It in Business and Beyond. Transl. N Bragina. Moscow, MIF, 2024, 320 p. (In Russ.).
7. Gadamer H-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenевtiki = Truth and method. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Transl. BN Bessonov. Moscow, Progress, 1988, 637 p. (In Russ.).
8. Gadamer H-G. Aktual'nost' prekrasnogo = Die Aktualität des Schönen. Transl. AV Mihaylov. Moscow, Iskustvo, 1991, 367 p. (In Russ.).
9. Galushko TG. K voprosu o poeticheskom slove: tvoryashchem i tvorimom = On the issue of poetic word: the creative and the created]. Problemy sovremennoy filologii i lingvodidaktiki. Sb. nauchnyh trudov. Vyp. 9. Saint Petersburg, Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij universitet im. AI Gertsena, 2018, pp. 13–26. (In Russ.).
10. Girenok FI. Filosofskiy manifest moskovskoy antropologicheskoy shkoly = Philosophical Manifesto of the Moscow Anthropological School. *Chelovek.RU*. 2019;14:220-229. (In Russ.).
11. Zherebina EA. K istorii germenевtiki (romanticheskaya shkola) = On the history of hermeneutics (romantic school). *Studia Linguistica* (Sankt-Peterburg). 1999;VIII:387-392. (In Russ.).
12. Zherebina EA. Filologicheskaya germenевtika i traditsii nemetskoy romanticheskoy shkoly v yazykoznanii = Philological Hermeneutics and the traditions of the german romantic school in linguistics. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 2001. 180 p. (In Russ.).

13. Croce B. Antologiya sochineniy po filosofii. Istoriya. Ekonomika. Pravo. Etika. Poeziya = Filosofia - Poesia - Storia. Pagine tratte da tutte opere. Transl. S. A. Mal'tseva. Saint Petersburg, Pnevma, 1999, 480 p. (In Russ.).
14. Lankin VG. Smyslovaya struktura i smyslovoe sodержanie kak istok yazyka iskusstva = Semantic structure and semantic content as the source of the language of art. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 2003;4:82-103. (In Russ.).
15. Mamardashvili MK. Besedy o myshlenii = Conversations about Thinking. Saint Petersburg, Azbuka, 2019, 576 p. (In Russ.).
16. Mandel'shtam OE. Razgovor o Dante = Talk about Dante. Sochineniya: v 2 t. T. 2: Proza / Sost. i podgot. teksta S Averintseva i P Nerlera. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1990, pp. 214–254. (In Russ.).
17. Neveleva VS. Zhivoy chelovek kak tsennost' i problema v sovremennoy russkoy filosofii = Living person as a value and problem in modern Russian philosophy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;7(489):99-106. (In Russ.).
18. Nobelevskaya premiya po literature: laureaty 1901–2001 = Nobel Prize in Literature: Laureates 1901–2001. / Avt.–sost. EB Belodubrovskiy. Saint Petersburg, Sankt–Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2003, 420 p. (In Russ.).
19. Novalis. Geynrih fon Ofterdingen. Fragmenty. Ucheniki v Saise = Heinrich von Ofterdingen. Fragmente. Die Lehrlinge zu Sais. Transl. Saint Petersburg, Evraziya, 1995, 240 p. (In Russ.).
20. Surina TV. Poezis kak arhetip kul'tury = Poiesis as an archetype of culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008;316:67-70. (In Russ.).
21. Uhtomskiy AA. Pis'ma = Letters. *Novyy mir*. 1973;1:252-267. (In Russ.).
22. Heidegger M. Bytie i vremya = Sein und Zeit. Transl. VV Bibihin. Moscow, Ad Marginem, 1997, 452 p. (In Russ.).
23. Heidegger M. Istok hudozhestvennogo tvoreniya = Der Ursprung des Kunstwerkes. Transl. AV Mihaylov. Moscow, Akademicheskii proekt, 2008, 528 p. (In Russ.).
24. Epshteyn MN. Poeziya i sverhpoeziya: O mnogoobrazii tvorcheskikh mirov = Poetry and Super-Poetry: On the Diversity of Creative Worlds. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016, 480 p. (In Russ.).
25. Cattell RB. Abilities: Their Structure, Growth, and Action. Boston: Houghton Mifflin, 1971. 610 p.
26. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. New York: Bantam Books, 1995. XIV, 352 p.
27. Jørgensen D. Aesthetic thinking as a common humanist concern. The Symposium “The Humanities in a New Era: Surviving or Setting the Agenda?”. The University of Copenhagen, April 23rd, 2008. Available from: https://pure.au.dk/ws/files/86851398/Dorthe_Joergensen_Aesthetic_Thinking_as_a_Common_Humanist_Concern.pdf (accessed: 10.05.2025).

Информация об авторах

Т. Г. Галушко — доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и романских языков для профессиональной коммуникации.

Н. Ю. Зайцева — доктор филологических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующая кафедрой немецкого и романских языков для профессиональной коммуникации.

Information about the authors

T. G. Galushko — Doctor of Sci. (Philology), Professor of the Department of German and Romance Languages for Professional Communication.

N. Yu. Zaytseva — Doctor of Sci. (Philology), Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of German and Romance Languages for Professional Communication.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Вклад авторов: оба авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.